

ЭКСПЕДИЦИЯ ВО МРАК

I ЧАСТЬ – ПОДЗЕМНЫЙ МИР ПЛАНЕТЫ

2. ЭТОТ БЕЗЗАЩИТНЫЙ СУРОВЫЙ МИР

1. КОМПОНЕНТЫ УСПЕХА

Мы стоим на вершине пологой сопки и безнадежно оглядываем окружающий нас пейзаж. Восточный Казахстан. Верховье реки Буконь. Убедившись в тщетности обождать этот район пешком во время экспедиции 1980 года, семь лет спустя мы с Юрой Бессергеновым приехали сюда на минимокиках. Белые отвесы известняков будят знакомое волнение.

Если бы! Ни одной вороночки нет на поверхности этой известковой горы. Те же, что видны в долине под нашими ногами – редки, разрознены, раскиданы совсем рядом с рекой почти на одном с ней уровне.

Прошли те времена, когда желание найти пещеру порой затмевало здравый смысл. Помню, как в конце семидесятых мы трижды осматривали гранитный массив Аир-тау у Монастырских озер. Расположенный километрах в 50-ти от Усть-Каменогорска, массив этот по красоте и технической сложности вполне может соперничать со знаменитыми красноярскими столбами. Вот только леса нет: редкие заросли карагайника да акации по ущельям. Но скалы! Причудливые силуэты их вершин получили в народе название "Три брата и двенадцать сестер".

Какие в гранитах пещеры? Наука утверждает, что принципиально это возможно. Но в этих местах настоящие пещеры неизвестны. Местные жители называют пещерами небольшие ходы под обвалившимися гранитными глыбами, неглубокие трещины и расщелины скал.

Встречаются, конечно, и другие образования. Мальчишки поселка Гагарино близ Дубогалинского озера, известного в народе по имени Окуньки, показывали нам узкие каналы округлой формы, на несколько метров уходящие в толщу гранитных останцев. Что это? Разрушенные неизвестными процессами рудные тела, остатки инородных включений?

На "Монастырях" мы трижды обшаривали скалы. И ведь нашли, наконец, что-то похожее на пещеру! Тропа по заросшему ущелью привела к большому гроту. О, как все вокруг напоминало карстовый рельеф! Но... это были граниты. Грот – с роскошной аркой величиной в добрые гаражные ворота, на десяток метров уходил в гранитный обрыв со следами дождевых и весенних потоков. Глыбы слоистого гранита на полу...

Творцы этого чуда – вода, мороз да трещиноватость горных пород. Вода, замерзающая в трещинах, раздвигает их, разрушает гранит. Сила земного притяжения валит вниз отслоившиеся плиты. Но почему именно в этом углу скалы? Тайна.

В Восточном Казахстане граниты – не редкость. А вот известняки... С известняками напряженка.

И вот – Буконь. Первая же экспедиция обнаружила четыре десятка карстовых воронок разных размеров, несколько пещерок. Но таких маленьких, что просто разводишь руками – чего тут не хватает? Все, вроде, на месте...

Известняк – есть. Глаза ломит белизной, и толща в добрую сотню метров. На Западе Украины, в Подолии, в едвадостигающем 30 метров слое карстующихся пород тем не менее заложены длиннейшие в Евразии пещеры горизонтально-лабиринтового типа. Десятки и сотни (не метров – километров!) пещерных ходов прорезали этот тощенький пласт (*76).

А тут – ничего.

Это Калбинский хребет Рудного Алтая. А взять Нарымский – на правобережье Иртыша. Неделю поднималась туда наша поисковая группа. На высоте около 2000 метров – известняки! Казалось бы, кавказские высоты, но... снова неудача. Так... поверхностные карры, слабенькие вороночки, мелкие дырочки. И все!

Почему же нет пещер?

В таком же недоумении стояли мы на перевале "Аленка" под Чимкентом по пути на Улучурское плато. Уж и вовсе, казалось бы, спелео-рай! Скалистые склоны известняков круто уходят в долину, взгляд инстинктивно ищет разверстые входы пещер. Ан нет. Да разве 260 метров Улучурской пропасти – это приличествующая такой толще известняков глубина? Чего не хватает?

* * *

Ну что, мой дружище,
Ты брови нахмурил,
Невесел сегодня с утра?
Уходят на запад
Последние тучи,
И снова жара, жара.
И плато желтеет
Листом обожженным,
На каррах дрожит рассвет.
Мы ищем пещеры,
Мы ищем поноры (*77)
Но с нами Удачи нет... (*78)

* * *

Может быть – не смогли найти. Не отодвинули именно тот камень – один из тысяч, что ведет в неведомую пропасть.

Может быть. Но чаще – увы. Чаще бывает, как в той старинной легенде. Помните?

Набрал как-то Бог яблок (Бог, похоже, был выдумщик!), разрезал каждое пополам и разбросал по земле. И каждый из людей подобрал только по одной половинке. Но по божьей придумке счастливыми могли стать только обладатели обеих половинок яблока. С тех пор бродят по земле люди, встречаются друг с другом, присматриваются: нет, не те половинки! А кому повезло, и повстречались – называют это Любовью. Старая такая легенда.

Вот и с пещерами получается нечто подобное. Только тут Боженка постарался помельче накрошить заветный плод. Так возникли три, как минимум, обязательных условия для образования пещер: помимо наличия карстующихся, то есть растворимых водой, пород, непременно оказалось наличие их трещиноватости и воды. Всего-то. Ну и еще нужен подходящий рельеф местности, чтобы вода не очень стремительно скатывалась по слишком крутым склонам, успевала просочиться под землю, проделать свою работу.

Всюду, где нет хотя бы одной из этих составляющих Успеха – пещер нет.

На Букони известняк есть, но монолитный: нет трещин, через которые вода может проникнуть в толщу массива, размыть, растворить камень, понаделать ходов.

Нарымский хребет. Есть трещинки – хорошие и на приличную глубину. Воды мало. Не балует климат те места осадками.

На Улучуре – рельеф подкачал. На крутых склонах гор вода не задерживается, скатывается вниз по пути наименьшего сопротивления – чего ради лезть под землю, когда и по поверхности можно неплохо пробежаться? А вот в окрестностях Улучурской пещеры – плато. Замкнутая котловина – нет стока воде. Поневоле приходится осадкам уходить в глубину по трещинам и разломам. Так образуются карровые поля и воронки, возникают колодцы, пещеры и пропасти. Такие дела.

* * *

На Востоке говорят: "Если у вас чего-либо нет, значит, вам это и не нужно!"

В кейвинге все наоборот. Нужно, а нет. Вот, казалось бы, плато Боролдаятау. Хребет Каратау, Западный Тянь-Шань. Такие воронки – глубина, форма, многообещающий вид! – и на Кавказе не часто увидишь. А какие высоты! Какие толщи известняков! А поди ж ты – нет удачи. Глубже 200 метров вниз пройти не удастся.

Володя Толмачев, профессионал-гидрогеолог, после длительных библиотечных изысканий вынес приговор: на Боролдае пещер глубже 200 метров быть не может. Почему? А вот почему. Произошло современное геологическое поднятие, водоупорные пласты вознеслись высоко над долиной. И пещеры через них пробиться не смогли. Не успели за отпущенный им коротенький, в несколько десятков или сотен тысяч лет, срок.

Темная наука – геология.

И все же – неужели нельзя пройти сквозь водоупор?

Смотрим в учебник. Вот. Глубинные тектонические разломы. Во времена геологических катаклизмов, подвижек и смещений пластов раскололи земную твердь огромные трещины. На многие километры, через современные горы и долины, тянутся следы разломов, заметные только тренированному глазу геолога, аэрофотосъемке. Один разлом – хорошо. Два – еще лучше. Особенно, если они пересекутся где-нибудь

в подходящем месте. На пересечении разломов скала раздроблена основательнее и на большую глубину. Катись, водичка, работай, делай свое дело!

Вот на таких разломах зачастую и "сидят" крупнейшие пропасти.

По системам параллельных взаимопересекающихся трещин заложены все известные подземные лабиринты.

И конечно же, все это там, где сошлись все остальные обязательные условия образования пещер.

* * *

Лабиринты. В обыденном представлении о пещерах страх заблудиться стоит не на последнем месте. Сильнее его разве что страх погибнуть под обвалом.

Со времен Тезея и Ариадны человечество донесло до потомков первые впечатления о спелеоисследованиях лабиринтов. И поныне случается, что начинающие исследователи разматывают за собой катушку ниток, чтобы не заблудиться и вернуться по ней к солнцу. Сколько таких ниточек и проводочков встречалось нам в подземных штреках во времена расцвета "катакомбизма" – исследований подмосковных катакомб!

Нитки путались в сапогах, безжалостно рвались. Что становилось с хозяевами этих путеводных нитей, будь они в это время в катакомбах, можно только догадываться. К счастью, история не сохранила для нас воспоминаний о каких-либо трагических последствиях, связанных с этим. Несмотря на многокилометровые лабиринты, в катакомбах Подмосковья на моей памяти насмерть заблудиться никому не удавалось. Чего нельзя сказать о катакомбах и искусственных выработках других районов бывшего СССР. Именно в антропогенных – созданных руками людей, подземных полостях опасность заблудиться гораздо выше, чем в большинстве природных пещер.

Логика человеческого мышления с ее страстью к унификации отчетливо проступает даже в облике современных городов. Тут в иной новостройке заблудишься, не то что в катакомбе!

Пещера же всегда более избирательна к своему внутреннему облику. Ходы не похожи один на другой. Так же как опытный чабан знает "в лицо" каждую овцу своего многоголового стада, так и опытный спелеолог тренированной памятью фиксирует контуры неотличимых на взгляд новичка пещерных ходов.

Но всему есть предел. Есть предел и способности без специального снаряжения ориентироваться под землей. Мало кто может без топокарты и хорошего навыка подземного ориентирования разобраться в решетчатой структуре многокилометровых лабиринтов Восточных Саян в Сибири, Подолии на Украине или Кугитанга в Турмении.

Да еще если лабиринт этот развит не в одной плоскости, а пространственный, многоэтажный...

* * *

Начиная разговор о лабиринтах на занятиях юношеской секции спелеотуризма своего клуба, я предлагаю ребятам угадать протяженность самой большой пещеры Евразии. Молчат, потом кто-нибудь посмелее, с заведомой лихвой, выстреливает наудачу: "Двадцать километров!" Смех, шиканье, чего, мол, дурачишься, по делу спрашивают! Никто с первой попытки не угадывает верно даже порядок, которым измеряется сегодня протяженность крупнейших подземных полостей планеты. А вы как считаете? Попробуйте дать свой прогноз прежде, чем опустите глаза на следующие строчки.

Дали? Хорошо. Теперь проверьте свою догадливость.

Вот шестерка наидлиннейших на начало последнего десятилетия XX века лабиринтовых пещер Мира. При этом мы говорим только о системах, превысивших 100-километровый рубеж.

Начнем с конца.

Шестое место занимает пещера Озерная на Западной Украине – 107 000 метров.

Пятое место принадлежит швейцарской системе с трудно произносимым названием, состоящим из явно рекордного числа букв: Зибенэнгсте-Хохгантхеленсистем – 110 000 метров.

На четвертом миловидная американка Джюэл – 123 771 метр.

Третье место у чемпионки Швейцарских Альп Хельлох – 133 050 метров.

На втором месте этого триумфального перечня еще одна черноглазая украинка – Оптимистическая, соседка Озерной, – 165 000 метров.

Вот так в то время распределялись места в соревновании за мировую корону Высшей Протяженности.

* * *

Приводя эти (так же, как, впрочем, и другие) цифровые данные, я вынужден заранее принести свои извинения. Дело в том, что подземный мир, в отличие от мира вершин, пребывает в непрестанном движении. Значения глубин и протяженностей, не успев появиться на страницах спелеологической печати, часто тут же устаревают. Экспедиции следуют одна за другой, приносят новые результаты, и угнаться за ними достаточно трудно. Пусть не осудят меня знатоки, если увидят в этих цифрах неверные (на момент прочтения) цифры. Прекрасно, если я уже ошибаюсь. Значит, еще кому-то улыбнулась Удача на нашей общей подземной тропе!

– Ого! – скажет мой любимый Заинтересованный Читатель (чем несказанно потешит душу Автора!). – Если и 165 километров не предел, кто же тогда ее Величество Королева?

Она живет в штате Кентукки, США. Живет, потому что пещеры, как и все сущее на земле, зарождаются, живут и умирают. Результатом соединения двух без преувеличения огромных пещер: Флинт-Ридж и Мамонтовой явилось возникновение величайшей подземной системы Мира, фантастической, я не побоюсь этого слова, протяженности – 530 000 метров! (*79).

Вдумаемся – пятьсот тридцать километров подземных ходов, галерей, залов, гротов, колодцев, меандров, расщелин, узостей. И это еще не предел. Спелеологи США продолжают исследования этого удивительного создания Природы, с каждым годом прибавляя к известному новые метры вновь открытых ходов.

* * *

Достижения подземных гигантов фиксируются в нескольких классах. В частности, учитываются рекорды, достигнутые в различных видах горных пород.

Флинт-Ридж-Мамонтова – рекордсменка в известняках (карбонатный карст).

Оптимистическая – чемпионка в гипсах (карст сульфатный).

Есть пещеры в мергелях, мраморах, доломитах (впрочем, они отнесены к карбонатному карсту).

А вот пещеры в каменной соли – особый отряд, относящийся к явлениям тахикарста. Славен такими пещерами соляной купол Ходжа-Мумин в Таджикистане, а наиболее протяженные исследованы на берегах Мертвого моря в Израиле. Непрочны и изменчивы соляные образования, быстро изменяется форма таких пещер.

Но еще более коварны пещеры в ледниках, как, например, пещера Богдановича под Алма-Атой (ныне Алматы, столица суверенного Казахстана). Это уже псевдокарст. Лед – не горная порода, хотя внешнее сходство ледовых пещер с карстовыми налицо. Эфемерные пещеры ледников могут менять свою конфигурацию каждый год, поэтому их исследования тоже имеют своеобразный интерес.

Есть, как мы уже говорили, пещеры в гранитах и песчаниках.

К псевдокарсту относятся и пещеры в зонах вулканической деятельности. Чаще всего это тоннели, образованные некогда жидкой лавой. В России такие пещеры находят на Дальнем Востоке. Их исследования сопряжены с известным риском из-за газоопасности и других вулканических причуд лавовых тоннелей, но от этого не утрачивают своего интереса.

Ищущий да обрящет...

*76 Речь идет о длиннейших в мире пещерах в гипсе под украинским городом Тернополем.

*77 **ПОНОР** – место исчезновения под землей наземного водотока.

*78 **К.Б.Серафимов** "Боролдайская", 1979 г, плато Боролдай, Каратау,

*79 Все значения протяженностей пещер приводятся по данным на 1 октября 1989 года, В.Э.Киселев, Москва, Комиссия крупнейших карстовых полостей СССР.